

УДК 297.17

РЕЛИГИОЗНАЯ МОБИЛЬНОСТЬ В ЕВРОПЕ: ИЗ ХРИСТИАНСТВА В ИСЛАМ

Оришев А.Б.

ФБГОУ ВО «Российский государственный аграрный университет – Московская сельскохозяйственная академия им. К.А. Тимирязева», Москва, e-mail: Orishev71@mail.ru

Цель исследования: раскрыть масштабы религиозной мобильности в Европе на примере принятия европейцами ислама. В работе приводятся сведения о европейцах, принявших ислам. Среди них: Мишель Вальсан, Мишель Ходкевич, Мартин Лингс, Титус Буркхардт, Ян Даллас, Пьер Фогель, Абдулрахим Грин, Роже Гароди, Клаудио Мутти, Кэт Стивенс, Вильфред Хофман, Кэт Стивенс, Жака-Ива Кусто. Ислам принимают люди из самых разных социальных слоев. Его принимают рабочие, служащие, интеллигенция. Это стало своего рода средством для выражения несогласия с образом жизни западного общества. Приведены примеры по отдельным странам. Автор подчеркивает: особую озабоченность вызывает тот факт, что коренные европейцы, став мусульманами, не только меняют веру, но и пополняют экстремистские организации. Также отмечается, что неофиты, располагая большими возможностями лоббирования собственных религиозных интересов, проявляют завидную политическую активность. Главный результат: доказано, что переход из христианства в ислам – серьезная проблема для европейской идентичности. От ее решения зависит судьба европейской цивилизации.

Ключевые слова: ислам, мусульмане, принципы, пророк, религия, фундаментализм

RELIGIOUS MOBILITY IN EUROPE: FROM CHRISTIANITY TO ISLAM

Orishev A.B.

Russian state agrarian University – Moscow agricultural Academy a. K.A. Timiryazev, Moscow, e-mail: Orishev71@mail.ru

Objective: to reveal the extent of religious mobility in Europe on the example of the adoption by the Europeans of Islam. The paper presents information about the Europeans who converted to Islam. Among them: Michelle Balsan, Michel Chodkiewicz, Martin Lings, Titus Burckhardt, Jan Dallas, Pierre Vogel, Abdurrahim green, Roger garaudy, Claudio Mutti, cat Stevens, Wilfried Hofmann, cat Stevens, Jacques-Yves Cousteau. Islam accept people from different social strata. Taking it workers, employees, intellectuals. It became a kind of vehicle for the expression of disagreement with the lifestyle of Western society. Examples for individual countries. The author emphasizes a particular concern is the fact that indigenous Europeans are becoming Muslims, not only change their faith, but also to join extremist organizations. It is also noted that the neophytes, having large opportunities for lobbying their own religious interests, showing enviable political activity. Main result: it is proved that the transition from Christianity to Islam is a serious problem for European identity. From its solution depends the fate of European civilization.

Keywords: Islam, Muslims, principles, prophet, religion, fundamentalism

Ислам в Европе – одна из популярных тем нашего времени. Мир стал свидетелем не просто конфликта цивилизаций, а конфликта внутри самого Запада, когда миллионы приехавших с Востока мусульман теснят европейцев, вытесняя их из собственного дома, а десятки тысяч уроженцев Берлина, Копенгагена, Лондона и Парижа, добровольно принимая ислам, превращаются в его «пятую колонну». Среди европейских мусульман есть представители всех без исключения антропологических типов – люди с черными, светлыми и рыжими волосами, голубыми, зелеными и карими глазами. И все они чтят Коран, ежедневно совершают намаз, ревностно следуют указаниям и деяниям пророка Мухаммеда [6].

Цель исследования: раскрыть масштабы религиозной мобильности в Европе на примере принятия европейцами ислама.

Задачи исследования:

1. Привести примеры религиозной мобильности известных европейцев, принявших ислам.

2. Выявить основные мотивы, побуждающие людей менять веру.

3. Определить социальные слои, ставшие «подпиткой» для ислама.

Материалы и методы исследования

В основе исследования лежит принцип историзма, предполагающий рассмотрение всех исторических фактов, событий и явлений в соответствии с конкретно-исторической обстановкой, в которой они возникли. Этот принцип обусловлен необходимостью рассмотреть установившуюся тенденцию по переходу европейцев в ислам.

Другим важным принципом стал принцип научной объективности, дающий возможность отойти от конъюнктурных оценок событий, связанных с таким уникальным явлением как исламизация Европы [6]. Следуя ему, автор пытался решать исследовательские задачи без политической предвзятости, старался избежать крайних субъективно-оценочных суждений.

Результаты исследования и их обсуждение

В Средние века ислам среди европейцев принимали в основном лица, имевшие про-

блемы с законом или преследуемые инквизицией. Многие бежали к пиратам в Северную Африку и там обращались к Аллаху. Английский путешественник Джон Смит в своей книге «Правдивые путешествия и приключения Джона Смита» указал на множество европейских мусульман среди пиратов, одним из которых стал прототип знаменитого киногероя Джека Воробья – в реальной жизни Джона Уорда, ставшего капитаном Османского флота под именем Юсуф Райс. Есть данные, согласно которым среди европейских пиратов мусульмане насчитывались тысячами и именно они на протяжении нескольких веков были движущей силой пиратского движения на Юге Средиземноморья – своего рода морских казаков, поддерживаемых Османской империей. Попутно заметим, что пираты эти были отнюдь не те романтики, джентльмены удачи, которыми их сделал кинематограф. Напротив, это были отчаянные злодеи, наводившие своими зверствами ужас на обычных моряков.

Поэтому неудивительно, что в XIX в. интерес к исламу в Европе возродился, прежде всего, среди «интеллектуалов» с протестантскими и бунтарскими традициями. Так, поэт Вольфганг Гете изучал и даже пытался популяризовывать ислам. Он принимал участие в коллективных исламских молитвах во время пребывания в мусульманских странах. Среди других общественных деятелей Нового времени можно назвать английского адвоката Уильяма Генри Куильяма, который в 1887 г. не только принял ислам сам, но и открыл в Ливерпуле первый исламский центр.

В первой половине XX в. мусульманими стали европейские интеллектуалы традиционалистской направленности: Мишель Вальсан, Мишель Ходкевич, Мартин Лингс, Титус Буркхардт и др. Ислам принял шотландский драматург Ян Даллас, ставший известным под исламским именем Абдулькадыр ас-Суфи.

Исламским фактором спекулировали нацисты, когда геббельсовская пропаганда без обиняков объявила Гитлера мусульманином, распустив слухи о том, что фюрер родился с зеленой каймой вокруг пояса – несомненным признаком мусульманской святости [4, 5, 10].

Сегодня на слуху множество имен европейцев, которые пришли к исламу собственным путем и порой имеют совершенно противоположные представления на те или иные проблемы: проповедники Пьер Фогель из ФРГ, англичанин Абдуррахим Грин, французский коммунист Роже Гароди, итальянский ультраправый Клаудио

Мутти, английский музыкант Кэт Стивенс и немецкий дипломат Вильфред Хофман. Так, популярный в 1960–1970-х гг. британский певец Кэт Стивенс задумался об исламе, когда впервые услышал азан – призыв к обязательной молитве. Многие исламские источники называют среди принявших мусульманскую веру французского ученого-океанографа Жака-Ива Кусто.

Сенсационная новость о том, что посол Италии в Саудовской Аравии Торквато Кадрилли принял ислам, была воспринята мировыми СМИ с большим интересом. Интересно, что посла, сразу после принятого им решения немедленно отозвали в Рим «для консультаций», и корреспонденту Reuters не удалось взять у него интервью, а итальянское посольство отказалось комментировать эту информацию.

Назовем имена и других неопитов, мечтающих получить место под солнцем в мусульманском раю [8]: во Франции – Давид Куртайе, принявший участие в попытке теракта против американского посольства в Париже в 2001 г.; в Англии – Дэвид Синклер, погибший в Боснии, сражаясь на стороне моджахедов, Джек Роч, пытавшийся взорвать посольство Израиля в Канберре; в Германии – Томас Фишер, доброволец в составе одного из бандформирований Чечне и Стивен Смирел, планировавший теракт-самоубийство; Мюриель Дегак – перешедшая в ислам и ставшая первой европейской женщиной-камикадзе в Ираке; немец польского происхождения Кристиан Ганчарски – в прошлом близкий друг Усамы бен-Ладена, главный его консультант по компьютерной технике и одновременно ответственный за связи террористов с общественностью [1].

Знаменитый французский футболист Николя Анелька принял ислам в мечети Аль-Васси в ОАЭ. В ходе церемонии он прочитал вслух несколько стихов из Корана перед двумя муфтиями. «Ислам очень интересует меня. Еще пять лет назад я увлекся этой религией и с тех пор обдумывал решение принять ее», – сказал французский спортсмен. Известный нападающий сборной Франции и британского футбольного клуба Арсенал Тиери Анри до начала чемпионата мира также стал мусульманином. По сообщению сайта «Шариф-ньюз», Т. Анри – второй после Зидана мусульманский игрок французской сборной, ставший совершать земной поклон после каждого забитого мяча.

И это не единичные случаи. Речь идет об укоренившейся тенденции. К примеру, во Франции точная численность мусульман, в массе своей глубоко верующих и со-

блюдающих обряды исламской религии, неизвестна. Но есть данные, что число «местных» адептов ислама исчисляется уже в 300 тысяч, и ежегодно эта цифра увеличивается еще на 50 тыс. человек. Процесс перехода французов в исламскую веру стал массовым после бурных событий парижской весны 1968 г., т.е. на фоне кризиса ценностей, охватившего тогда все французское общество.

В Германии мусульманами стали уже более 200 тыс. коренных граждан, в Италии – около 70 тыс., в Испании – 10 тысяч. В Дании в последнее десятилетие XX в. ислам приняло, по самым скромным подсчетам, от 3000 до 5000 европейцев. А на 2008 г. новоиспеченные мусульмане составляли в Дании около 2% всех последователей ислама. В Бельгии, Нидерландах и Швеции счет «коренным» мусульманам тоже идет на тысячи [2]. В целом по Европе неопитов насчитывается уже сотни тысяч. Веру в основном меняют европейские женщины – они опережают мужчин в пропорции четыре к одному.

В наши дни принятие ислама является своего рода средством для выражения несогласия с образом жизни западного общества. Та легкость, с которой человек может стать мусульманином, делает ислам доступным убежищем для всех угнетенных. Для этого надо всего лишь произнести шахаду в присутствии двух свидетелей.

В настоящее время люди, принимающие ислам, оправдывают свое решение неким «возвратом к духовному». Стремясь обрести это «духовное», они также находятся в поисках уверенности, строгости и дисциплины веры без церкви с ее иерархией. Заметим, что неопиты принадлежат к разной среде: интеллектуальной (философ Роже Гароди, специалист по суфизму Мишель Шодкиевич), артистической (танцор и хореограф Морис Бежар), медицинской (хирург Морис Бюкай), религиозной (аббат Абдельмаджид Жан-Мари Дюшемэн).

Ислам в Европе принимают и служащие, и рабочие. Примером служит принятие религии Мухаммеда молодым человеком из департамента Арденны, ставшим Абдуллой и нашедшим «в постоянстве ислама» покой, который он не находил в католицизме. «В Исламе нет пересмотренных и исправленных догм. Мусульманин, живший несколько веков назад, вернувшись в наше время, нашел бы тот же самый ислам во всей его целостности», – объяснил свой выбор Абдулла. Отсюда можно сделать вывод о том, что современных неопитов привлекает простота ислама, а главное – возможность, которую он предоставляет: обращаться к Богу

напрямую, без помощи служителя церкви. Один из этих людей, желавший быть монахом, после безуспешного опыта, обрел духовное удовлетворение в среде суфиев.

Другие европейцы мотивируют свой приход в ислам тем, что исповедуемые ими ранее религии носят характер «дозволенности». А мусульманский мир с их точки зрения остается наиболее преданным духовным и моральным принципам. Некоторые хотели бы полностью перенять восточный образ жизни, другие мечтают уехать в мусульманские страны. Третьи считают, что не нужно имитировать мусульман Востока, «напротив, главное в исламе – это его универсальность».

Заметим, что растущее количество неопитов в Европе пока не влияет на соотношение мусульманского и немусульманского населения. Важно другое: массовый переход из христианства в ислам умело обыгрывается идеологами исламского фундаментализма [9], которые используют его для доказательства того, что ислам способен преодолеть любые преграды, сметая все и вся на своем пути.

Неопиты, располагая большими возможностями лоббирования собственных религиозных интересов, проявляют завидную политическую активность. Особо выделяются мусульмане – этнические французы, которые занимают ведущие посты в исламских организациях. Например, инициатором создания «Национальной федерации мусульман Франции» (НФМФ) был этнический француз – Даниэль Юсуф-Леклерк – интеллектуал, ставший убежденным мусульманином под влиянием проповедей исламской организации «Джамаат ат-таблиг». До своего избрания на пост главы НФМФ, объединившей на федеративных началах до 140 исламских организаций, он возглавлял ассоциацию «Тайибат» («Благие вещи»), получившую от Лиги исламского мира монопольное право на присвоение категории халяль производимым во Франции мясным продуктам. Еще четыре члена правления федерации являются французами по происхождению.

Особую озабоченность вызывает тот факт, что коренные европейцы, став мусульманами, не только меняют веру, но и пополняют экстремистские организации. По неофициальным данным 600 мусульман – коренных британцев воюют на стороне Исламского государства Ирака и Леванта. В феврале 2015 г. мировую общественность потрясла весть о том, что три девочки, 15-и 16-и лет, сбежали от своих родителей, пополнив ряды джихадистов.

Известный французский исследователь Ж. Кепель пишет, что «даже если джихади-

сты составляют незначительное меньшинство этих групп энтузиастов, тем не менее, неопиты вызывают особую настороженность со стороны спецслужб, поскольку они, не демонстрируя свои религиозные убеждения, могут без труда ввести власти в заблуждение. Поэтому спецслужбы начали акцентировать внимание на этой группе мусульман». Российский востоковед Р.Г. Ланда в этой связи отмечает, что число новообращенных продолжает расти, причем как за счет коренных жителей Европы, так и в среде иммигрантов из Африки и Карибского бассейна, которые у себя на родине были не очень тверды в христианстве, считая его чуждой религией, навязанной миссионерами [цит. по: 3].

Как обычно и бывает, лица, принявшие ислам в зрелом возрасте настроены наиболее радикально. Новообращенные наивны, легко поддаются влиянию, ревностно исполняют религиозные предписания [7]. В сентябре 2009 г. два молодых немца-мусульманина Фриц Геловиц и Даниэль Шнайдер были арестованы за подготовку серии террористических актов. По версии прокуратуры оба неопита – участники радикального «Союза исламского джихада» (СИД), созданного в 2001 г. при поддержке террористического объединения «Исламское движение Узбекистана».

В сентябре 2001 г. французская полиция задержала семерых членов террористической группы, выданной алжирцем Джамелем Бегалем, которого ранее арестовали в Дубае. Двое из этой семерки, Жером и Давид Куртайе, – натуральные французы, родившиеся в верующей католической семье, принявшие ислам и ставшие боевиками. К этой же группе принадлежали выходцы с Антильских островов Жан-Марк Грандвизир и Йохан Бонте. Они тоже стали мусульманами и одновременно с обращением в новую веру ринулись в пучину террористического подполья. Еще одного члена группы Камеля Дауди растерявшаяся французская пресса также назвала французом. Этому талантливому программисту на момент ареста было всего 23 года, и он действительно родился во Франции. Как выяснилось в ходе следствия, Камель Дауди осуществлял через Интернет связь между членами группы и штабом бен Ладена. Остается только дополнить, что группа, выданная Джамелем Бегалем, к которой принадлежали все перечисленные выше боевики, планировала атаковать «американские объекты» в Европе. В частности, они хотели взорвать здание посольства США в Париже. Грузовик со взрывчаткой должен был направить на посольство бывший профес-

сиональный футболист одного из немецких клубов.

«Для заключенных тюрем радикальный ислам явно привлекателен, – рассказывает профессор Рюдигер Лолькер из Венского университета. – Молодые сидельцы часто рассматривают ислам как захватывающий мир, противостоящий государству». Существуют разные истории того, как осужденные приходят к исламу. Например, французские социологи проводили беседу с преступившими закон, которые признавались, что ощутили себя мусульманами после того, как, будучи простыми мелкими преступниками, задумались о роли секса в рекламе и пришли к выводу о порочности потребительского общества. Вообще наличествующая в криминальных кругах культура риска легко трансформируется в джихад, особенно если в банду попадает исламский вербовщик.

Удивительным образом популярность ислама в Европе стала возрастать после событий 11 сентября в Нью-Йорке. «После сентября 2001 г. интерес швейцарцев к исламу возрос многократно. Думаю, потому, что люди теперь гораздо больше слышат про ислам в СМИ и хотят осмыслить эту проблематику сами. Эти люди приходят в мечеть, покупают книги про ислам. В 2001 г. мы продали столько Коранов, сколько не продавали ни при каких обстоятельствах раньше. Разумеется, многие из тех, кто пришел в мечеть и прочитал книги, решают перейти в ислам», – говорит имам мечети Махмуда в Цюрихе Ахмед Садакат [11].

Мечеть Махмуда – старейшая в городе. В 1963 г. это сооружение с куполом и высоким минаретом празднично открыли в присутствии главы администрации города Цюриха и президента Генеральной Ассамблеи ООН. Сегодня она привлекает большое количество швейцарцев, желающих принять ислам: всего за последние годы в ислам обратилось около 20 тыс. человек, и многие из них прошли через мечеть Махмуда. Впрочем, не все задержались здесь, признается Ахмед Садакат. «Например, один раз в нашу мечеть пришли два молодых человека, им было около 23–25 лет. Они сказали: мы хотим перейти в ислам. Я дал им книги и посоветовал прийти через некоторое время, подумав еще раз. Они пришли через пару недель и попросили принять их в общину. Так они стали членами общины, приходили каждую пятницу на молитву, но через некоторое время стали выказывать неудовольствие. «На проповедях мы слышим много о любви, но влюбленность не панацея от проблем. Мы хотим сильного ислама», – сказали они мне. Еще через некото-

рый период они покинули нашу общину и присоединились к какой-то другой» [11].

Итак, тысячи европейцев пришли к исламу. У каждого был свой путь. Некоторые из них были атеистами, другие разочаровались в католицизме, многих из них привлекали эзотерика и оккультизм. В этот широкий поток влились студенты, жены мусульман, любопытствующие обыватели, общающиеся с коллегами с Кораном в руке, предприниматели и преподаватели, т.е. люди из самых разных социальных слоев. Укоренится ли эта тенденция или пойдет на спад – от этого зависит судьба европейской цивилизации.

Список литературы

1. Болотников В. Слепцы в поводьях // URL: berkovich-zametki.com/2006/Zametki...Bolotnikov1.htm (дата обращения 14.02.2014).
2. Миловзоров А. Европа станет мусульманской // URL: www.utro.ru/articles/2006/03/09/528355.shtml (дата обращения 28.05.2014).
3. Нечитайло Д.А. Радикальные тенденции Радикальные тенденции в мусульманских общинах Европы // URL: centrasia.ru/newsA.php?st=1190888100 (дата обращения 22.10.2014).
4. Оришев А.Б. Гитлер вербовал себе союзников на Среднем Востоке. Тайное военное сотрудничество нацистской Германии, Ирана и Афганистана // Военно-исторический журнал. – 2002. – № 8. – С. 69.
5. Оришев А.Б. Иранский узел. Схватка разведок. 1936–1945 гг. – М.: Вече, 2009.
6. Оришев А.Б. Ислам в Европе: первые волны исламизации // Запад-Россия-Восток: Археология. История. Философия. Юриспруденция. – 2013. – № 22–23 (1–2). – С. 39.
7. Оришев А.Б. Моральные запреты в исламе // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2012. – № 10. – С. 141–142.
8. Оришев А.Б. Ислам: представление о рае и аде // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2012. – № 10. – С. 95–96.
9. Оришев А.Б. Политология. – М.: РИОР, 2012. – С. 138–139.
10. Оришев А.Б. Политика Германии в Иране накануне Второй мировой войны // Новая и новейшая история. – 2002. – № 6. – С. 27.
11. Эксперт. – 2008. – № 38.